

Кара Мин

Свёкор гинеколог

*Он всё решил
за меня*

Кара Мин Свёкор-гинеколог. Он всё решил за меня

<https://litres.ru/74435023>

Аннотация

Артем не замечал жену годами. Его отец — известный врач-гинеколог — заметил сразу. Белая визитка с золотым тиснением, санитарный час в пустой клинике и прикосновения, которые называют лечением. Алиса сама не понимает, почему возвращается туда снова и снова. И чем обернется для неё этот выбор, когда рухнет всё, что казалось семьёй.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1

Ужин в доме Максима Викторовича всегда проходил по одному и тому же сценарию. Белая скатерть, тяжелые столовые приборы, три тарелки на идеально ровном расстоянии друг от друга. Алиса сидела с краю и старалась занимать как можно меньше пространства. Этот дом не был её домом. Она поняла это в первый же месяц после свадьбы. Красивые стены, дорогая мебель, идеальная чистота — и абсолютная пустота внутри.

Артем сегодня был особенно раздражен. Он вернулся позже обычного, хлопнул дверью, бросил ключи на тумбу так, что они с грохотом упали на пол. Алиса подняла их и аккуратно положила на место. Муж даже не взглянул в её сторону.

За ужином он ковырял вилкой мясо, кривил губы и бросал короткие, злые взгляды на жену. Алиса чувствовала, как напряжение в комнате сгущается, словно воздух перед грозой. Она помнила этот взгляд. Помнила, что будет дальше.

— Это невозможно есть, — сказал Артем, отодвигая тарелку. Серебро звякнуло о фарфор. — Ты вообще пробовала то, что приготовила?

Алиса перестала жевать. Она готовила ровно то же, что и неделю назад. Тот самый рецепт, который когда-то одобрил Максим Викторович. Мясо было мягким, соус — в меру пряным. Но Артему нужно было не мясо. Ему нужен был повод. Маленький, жалкий повод, чтобы выплеснуть раздражение.

— Пересолено, — продолжил он громче. — И пересушено. Ты вообще ни на что не способна. Даже ужин нормальный приготовить не можешь.

Он обвел взглядом стол, словно искал поддержки. Максим Викторович сидел во главе стола и не спеша резал мясо. Его лицо оставалось непроницаемым. Ни сочувствия, ни осуждения — лишь холодное внимание.

Алиса опустила глаза в тарелку. Кусок не лез в горло, но она заставила себя жевать. Спорить было бесполезно. Каждое её слово Артем переворачивал против неё. Делал из неё истеричку или дуру. Она научилась молчать. Научилась проглатывать обиду вместе с едой.

— Ты закончил? — спросил Максим Викторович.

Голос был спокойным, почти ленивым. Таким тоном говорят с расшалившимся человеком, которому сейчас объяс-

нят правила поведения. Артем осекся на полуслове. Он знал этот тон. Знал, что за ним последует.

— Я просто говорю, что она могла бы стараться лучше, — пробормотал он, уже тише, уже без прежнего напора.

— За своим столом я не позволяю никому устраивать скандал. Если тебе не нравится еда, можешь готовить себе сам. Или заказывать доставку за свой счет.

Последние два слова упали тяжело, как камни. За свой счет. У Артема не было своего счета. Он работал в фирме отца номинально, получал зарплату, которую сам же спускал за неделю. Без денег отца он был никем. И оба это знали.

Артем сжал челюсти, на скулах заходили желваки. Но он промолчал. Бросил салфетку на стол, резко поднялся и вышел из столовой. Его шаги простучали по коридору, хлопнула дверь кабинета. Тишина.

Алиса сидела, не поднимая глаз. Она чувствовала на себе взгляд свекра. Тяжелый, оценивающий. Так смотрят не на человека — на предмет. На вещь, которую разглядывают, прикидывая её стоимость и возможные изъяны.

— Доедай, — сказал Максим Викторович. — Мясо дей-

ствительно хорошее.

Она молча кивнула и заставила себя проглотить еще кусок.

После ужина Алиса собрала тарелки и отнесла на кухню. Домработница уже ушла, и мыть посуду пришлось самой. Она включила воду погорячее, налила моющее средство и погрузила руки в пену. Горячая вода обжигала кожу, но это было почти приятно. Что-то настоящее. Что-то, что она могла контролировать.

За спиной раздались шаги. Тяжелые, уверенные. Она узнала их сразу.

Максим Викторович вошел на кухню. Не спеша налил себе воды из графина, прислонился к столешнице. Алиса продолжала мыть тарелки, ощущая его присутствие спиной. Это ощущение было почти физическим — словно между лопаток легла тяжелая горячая ладонь.

— Не обращай внимания, — сказал он негромко.

Она обернулась через плечо.

— Я не обращаю.

— Обращаешь. Я вижу.

Он сделал глоток воды. Алиса стояла с мокрой тарелкой в руках, не зная, куда себя деть. Максим Викторович не уходил. Он смотрел на неё все тем же изучающим взглядом, от которого становилось не по себе.

— Ты плохо выглядишь, — сказал он вдруг. — Бледная. Круги под глазами. Давно была у врача?

Алиса моргнула. Вопрос застал врасплох.

— Я... я нормально себя чувствую.

— Чувствовать и быть — разные вещи. Я вижу ясную картину. Ты уставшая, зажатая. Плечи постоянно напряжены. Спишь плохо. Это может говорить о массе проблем. Женских проблем.

Он произнес последние слова буднично, как говорят о погоде или о планах на выходные. Алиса почувствовала, как к щекам приливает жар.

— Я не жалуюсь, — тихо сказала она.

— А следовало бы.

Максим Викторович поставил стакан на столешницу. Сунул руку в карман пиджака и достал визитную карточку. Протянул ей.

Алиса смотрела на белый прямоугольник с золотым тиснением. На нем было только имя, фамилия и номер телефона. И адрес. Без лишних деталей.

— Это моя клиника. Частная. Лучшее оборудование, полная тайна. Запишись на прием. Я сам тебя посмотрю.

Она застыла. Протянуть руку и взять визитку означало согласиться. Отказаться — проявить неуважение к главе дома. Она медлила, чувствуя, как воздух вокруг сгущается.

— Это не предложение, Алиса, — добавил он тем же спокойным тоном. — Это совет врача. Ты живешь в моем доме. Я отвечаю за здоровье всех, кто здесь находится.

Алиса взяла карточку. Её пальцы дрогнули, коснувшись его пальцев. Кожа свекра была сухой и горячей. Он задержал руку на секунду дольше, чем требовалось.

— Вот и хорошо, — сказал он и вышел.

Алиса осталась одна на кухне. Вода в раковине остыла. Она выключила кран и вытерла руки полотенцем. Визитка лежала на столешнице — белый прямоугольник, который словно светился в полумраке кухни. Она смотрела на него и не могла отвести взгляд.

Ночью Алиса лежала в постели и смотрела в потолок. Артем спал рядом, отвернувшись к стене. Он даже не пожелал спокойной ночи. Просто лег и через минуту захрапел, оставив её одну в темноте.

Она повернулась на бок. Визитка лежала на тумбочке. Алиса взяла её и провела пальцем по выпуклым буквам. Максим Викторович. Врач. Женский врач.

Её свекор. Отец её мужа. Человек, который только что предложил ей нечто, выходящее далеко за рамки обычной медицинской помощи. Она не могла сформулировать это словами, но чувствовала: взяв эту визитку, она переступила какую-то черту.

Где-то в глубине дома часы пробили полночь. Алиса положила визитку обратно на тумбочку и закрыла глаза. Но сон не шел. Перед глазами стояло лицо Максима Викторовича. Его взгляд. Его голос.

Она не знала, что будет дальше. Знала только, что утром Артем уедет на работу, а она останется в этом доме наедине с его отцом. И с этим белым прямоугольником на тумбочке.

Глава 2

Утро началось с головной боли. Алиса открыла глаза и поняла, что спала едва ли пару часов. Всю ночь она ворочалась, проваливалась в тяжелую дрему и снова просыпалась. Визитка с золотым тиснением лежала на тумбочке. Белый прямоугольник, который она то брала в руки, то снова откладывала, словно он обжигал пальцы.

Артем уже встал. Из ванной доносился шум воды, потом — звук бритвы. Алиса села на кровати и прижала ладони к вискам. Голова гудела, в висках стучало. Она потянулась к стакану с водой, но рука дрогнула, и несколько капель пролилось на простыню.

Муж вышел из ванной, застегивая рубашку. Он даже не взглянул на неё. Просто прошел к шкафу, достал пиджак, бросил на кровать галстук.

— Погладь, — сказал он коротко.

Алиса взяла галстук. Руки двигались сами собой, привычно разглаживая складки. Она делала это сотни раз. Гладила его рубашки, чистила его туфли, собирала его вещи в командировки. Жена. Прислуга. Пустое место.

Артем затянул галстук, мельком глянул в зеркало и вышел, не попрощавшись. Входная дверь хлопнула. В доме наступила тишина.

Алиса спустилась на кухню. Максим Викторович уже сидел за столом. Перед ним стояла чашка черного кофе и раскрытая газета. Он читал, не поднимая глаз, но Алиса чувствовала: он знает каждый её шаг.

— Доброе утро, — сказала она негромко.

Он кивнул, не отрываясь от чтения. Алиса налила себе чай и села на противоположном конце стола. Между ними повисла тишина, густая и вязкая. Она пила чай маленькими глотками и не могла заставить себя посмотреть на свекра.

— Плохо спала? — спросил он вдруг.

Алиса вздрогнула.

— Нормально.

— Не лги. У тебя круги под глазами. И руки дрожат.

Она опустила взгляд на свои пальцы. Они действительно

дрожали. Чашка мелко звенела о блюдо. Алиса поставила её на стол и спрятала руки под столом.

Максим Викторович отложил газету и посмотрел на неё. Сегодня он был без пиджака, в светлой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Сильные предплечья, крупные кисти рук. Алиса поймала себя на том, что смотрит на них слишком пристально, и отвела взгляд.

— Я сегодня еду в клинику, — сказал он. — У меня несколько пациентов. Но после обеда освобождается окно. В три часа. Я хочу, чтобы ты приехала.

Алиса замерла. Это не было похоже на вчерашний разговор. Тогда он говорил намеками, оставлял пространство для маневра. Теперь — прямо, без обиняков.

— Я не знаю... — начала она.

— А что здесь знать? Я врач. Ты пациент. Это врачебный визит, не более.

Он говорил спокойно, даже равнодушно. Но Алиса чувствовала подвох. Врачебный визит к свекру-женскому врачу? Это звучало дико. Невозможно. Неприлично.

— Мне нужно подумать, — сказала она.

— Думай. Но недолго. Окно в три часа — единственное на этой неделе. Дальше я уезжаю на конференцию. А твоё состояние, Алиса, не терпит отлагательств.

Он поднялся, взял чашку и отнес в раковину. Проходя мимо неё, на секунду задержался. Положил руку на спинку её стула. Она почувствовала тепло его тела, запах дорогого одеколona и кофе.

— Я жду тебя в три, — сказал он тихо. И вышел.

Алиса осталась одна. Тишина давила на уши. Она смотрела на белую скатерть, на крошки от его тоста, на пустую чашку. Её собственная чашка с недопитым чаем стояла нетронутой.

Она могла не поехать. Могла притвориться, что забыла. Могла остаться дома. Но почему-то не сделала ничего из этого.

День тянулся бесконечно. Алиса пыталась занять себя делами: разобрала шкаф, перегладила белье, приготовила обед на завтра. Но мысли возвращались к одному и тому же. К его руке на спинке стула. К его тихому голосу. К тому, как он

сказал: «Я жду тебя».

В половине третьего она поймала себя на том, что стоит перед зеркалом и переодевается уже второй раз. Первое платье показалось слишком легкомысленным. Второе — слишком закрытым, словно она пыталась спрятаться. Она выбрала третье — простое, спокойное. И почувствовала стыд. Зачем она наряжается? Это же просто визит к врачу.

Такси приехало ровно без пятнадцати три. Алиса назвала адрес, который помнила наизусть — тот самый, с визитки. Машина тронулась.

Клиника оказалась в тихом переулке. Трехэтажное здание с затемненными окнами, без вывески, только скромная табличка у двери. Алиса толкнула тяжелую дверь и вошла.

Внутри было прохладно и стерильно. Белые стены, белый пол. На ресепшене никого не оказалось — только табличка с надписью «Приема нет. Санитарный час». Тишина стояла такая, что было слышно, как гудит лампа дневного света. Алиса уже хотела подняться по лестнице, когда из-за угла вышла медсестра в синем халате — пожилая женщина с усталым лицом.

— Вы к кому? — спросила она, прищурившись.

— К Максиму Викторовичу. У меня... записано на три часа.

Медсестра окинула её взглядом — с головы до ног, задержалась на лице, на обручальном кольце. Что-то мелькнуло в её глазах. Узнавание? Или просто усталость?

— Санитарный час, — повторила она. — Персонала нет. Пациентов тоже. Но если Максим Викторович назначил... — она помолчала. — Второй этаж, кабинет семь. Только вы тихонько. Я здесь ничего не видела.

И она ушла, почти растворилась в коридоре. Алиса проводила её взглядом. Странно. Очень странно.

Она поднялась по лестнице на второй этаж. Ноги были ватными, сердце колотилось где-то в горле. Длинный коридор, двери с номерами. Семь. Та самая цифра, что была на визитке.

Алиса остановилась перед кабинетом. За дверью было тихо. Она подняла руку, чтобы постучать, но дверь открылась сама.

Максим Викторович стоял на пороге. Белый халат поверх

рубашки. Никакой маски пока не было — только внимательные, холодные глаза.

— Проходи, — сказал он. — Я ждал тебя.

Она переступила порог. В кабинете было полутемно. Окна зашторены, горела только лампа над гинекологическим креслом. Само кресло стояло посреди комнаты — холодное, металлическое, с широкими держателями для ног. Рядом — столик с инструментами. Все разложено ровными рядами, готовое к работе.

За спиной щелкнул замок. Алиса обернулась. Максим Викторович запер дверь и положил ключ в карман халата.

— Чтобы нас не побеспокоили, — сказал он спокойно. — Санитарный час. Пациентов нет. Персонал отпущен. Мы здесь одни.

Он прошел к столу, взял с него медицинскую маску и надел. Движения были неторопливыми, уверенными. Человек на своей территории. Человек, который точно знает, что будет делать.

— Раздевайся за ширмой, — сказал он. — Верхнюю одежду и белье сними. Халат на вешалке. Когда будешь готова,

проходи в кресло.

Алиса стояла, не в силах двинуться с места. Воздух в кабинете был прохладным, пахло антисептиком и чем-то еще — терпким, мужским. Его запахом.

— Алиса, — в его голосе появился металл. — Я не люблю ждать.

Она прошла за ширму. Руки не слушались. Расстегнула платье, повесила на крючок. Сняла белье, аккуратно сложила. Накинула халат — тонкий, одноразовый, шуршащий. Он едва доходил до середины бедра.

Она вышла из-за ширмы и подошла к креслу. Холодный металл обжег кожу, когда она села. Откинулась на спинку. Подняла ноги на держатели. Поза была унижительной, беспомощной. Халат распахнулся, открывая её полностью.

Максим Викторович стоял у стола и неторопливо натягивал перчатки. Резина щелкнула по запястью — раз, другой. Он повернулся и подошел к креслу. Опустился на стул между её разведенных ног. Сел так, что его лицо оказалось на уровне её бедер.

Включил лампу, направил свет. Яркий луч ударил прямо

между ног. Алиса зажмурилась.

— Не закрывай глаза, — сказал он. — Смотри на меня.

Она открыла глаза. Он смотрел прямо на неё. Маска скрывала половину лица, но взгляд был прежним — холодным, изучающим, властным.

— Вот так, — произнес он тихо. — А теперь расслабься. Я просто проведу осмотр.

Его руки в перчатках легли на её колени. Медленно, уверенно развели бедра шире. Пальцы скользнули вверх по внутренней стороне бедра. Алиса вцепилась в подлокотники.

Максим Викторович наклонился ближе. Его пальцы скользнули по её коже — медленно, изучающе. Она дрожала, но смотрела ему в глаза. И не могла отвести взгляд.

Глава 3

Максим Викторович не спешил. Его пальцы в тонкой резине скользили по внутренней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.